

Агата Кристи наших дней

Дуглас ТОМПСОН

«ДЕЙЛИ ЭКСПРЕСС», ЛОНДОН.

ЕИ УЖЕ порядочно за 30, этой блондинке с голубыми глазами, которые видели гораздо больше того, что желали бы увидеть мы с вами. Однако читать об этом мы тем не менее хотим, это бесспорно.

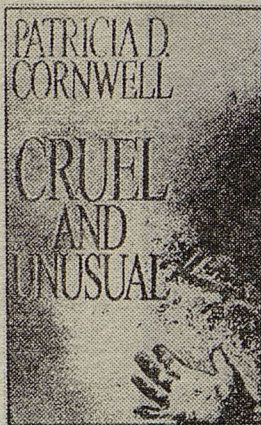
Патрицию Корнуэлл можно смело считать Агатой Кристи наших дней, живущей, правда, в США. Она создает захватывающие триллеры. Серия опубликованных романов плюс героиня этих романов, которая скоро прославит свою создательницу и в Голливуде, позволяют Патриции соперничать с самыми яркими «звездами» детективного жанра. Иначе говоря, книжки ее входят в список наиболее популярных в мире бестселлеров. Речь, в частности, идет и о последнем романе «Жестоко и необычно».

В книжном бизнесе Пэтси Корнуэлл именуют мастером суперкласса — за ее исследования патологии всего того, что олицетворяет в нашем мире зло. А сценой, где разворачиваются сюжеты, как правило, выступает морг. Именно в этой обители скорби властвует доктор Кей Скарпетта, главный медэксперт Ричмонда в штате Вирджиния, это, кстати, и родной город той, которая создала свою героиню.

Издатели видят в романах Патриции «остроту скальпеля». Но, по суще-

Патриция Корнуэлл и
обложка ее последнего
романа.

ству, писательница мастерски использует новейшие достижения и открытия судебно-медицинской экспертизы, чтобы дать новую жизнь детективному чтиву. Кей Скарпетта независима, честна и без оглядки предана своему делу. И вместе с героинями других сегодняшних создательниц детективного романа она бросает серьезный вызов таким прославленным сыщикам, как герои книг Дэшила Хэммета, Чандлера, Росса Макдональда. Однако принадлежность к прекрасному и слабому полу отнюдь не означает, что новые героини менее круты.

Уверенность в себе, склонность к уединению — эти черты, которые воплощает Кей Скарпетта, захватили воображение читателей и принесли автору многочисленные награды, включая «Золотой книжаль» за лучший детективный роман прошлого года от британской ассоциации авторов в данном жанре. Четыре года назад Корнуэлл

удостоили пяти высших наград за лучший детективный роман «После смерти».

Ее героиня опирается на информацию, а не следует инстинкту. Есть в ней нечто от Шерлока Холмса и Эркюля Пуаро, но меньше — от мисс Марпл. Насилие осязаемо, материально, и Корнуэлл полагает: «Если бы Агата Кристи была сегодня с нами, она писала бы то же, что и я, но, конечно, легко бы превзошла меня. Она обожала технические, материальные детали, мелочи, но в те дни наука не чувствовала себя столь уверенно, как сегодня, к тому же женщинам тогда вход в эту область был заказан. Доктор Скарпетта просто не могла бы появиться 20 лет назад, это стало бы научной фантастикой, если бы она появилась».

Пэтси Корнуэлл интересуют факты. Так начиналась и ее карьера. Она работала полицейским репортером в га-

зете «Шарлотт обсервер» в штате Северная Каролина, на добровольных началах набиралась опыта и ума-разума в Бюро медицинской экспертизы в Ричмонде, освоила премудрости компьютерного анализа в этой сфере. Пэтси вспоминает: «Меня буквально захватила работа, все то, что я увидела, и относилась я к этой специфике со всей серьезностью».

Более 500 посмертных исследований и примерно столько же исследований на месте преступления дали жизнь ее первому роману. Здесь проявили себя и ее знания, и опыт, приобретенные во время прохождения курса в Академии ФБР в штате Вирджиния. Читатель буквально захватывает проникновение в мельчайшие детали предмета.

И Корнуэлл отнюдь не поживает на лаврах. «Я по-прежнему регулярно работаю в моргах и столь же регулярно участвую в ночных полицейских рейдах, это позволяет мне держать на уровне остроту восприятия, да и себя держать в норме», — говорит писательница.

Именно поэтому Кей Скарпетта всегда на высоте положения. «Для меня она источник жизненной энергии, важнейший нравственный стимул», — убеждена Патриция Корнуэлл, — мне легко бродить вместе с ней по исследуемому нами миру. И уверена — вы не сумели бы вынести то, что попадает на страницы книг, если бы рядом с вами не была она, доктор Кей Скарпетта. В ней человечность и высокий, чистый разум, в ней свет в том мире, который темен и страшен».

Писательница подчеркивает: «Моя героиня — женщина сильных, глубоких чувств, но напояк их не выставляет. Она сдержанна, ведь иначе не сделаешь то дело, которому она посвятила жизнь. И сила Скарпетты — в ее разуме, а потасовки, драки, разборки, бьющие на эффект, — не для

нее. Ее оружие — знание и ум, необходимые там, где участвуют современная наука, техника, медицина. Но истинное сражение идет на уровне духа. Сила моей героини — в нравственности, утверждающей себя в окружении негодяев, злых людей, и именно эта сила помогает ей выстоять и не потерять веру в добро и свет».

Корнуэлл и Скарпетта («мой внутренний голос», как называет свою героиню писательница) убеждены в необходимости высшей меры наказания. И, вне сомнения, все романы Патриции Корнуэлл могут стать веским доводом в пользу сохранения смертной казни.

Писательница считает, что, хотя она и разведена, хотя семейная жизнь не сложилась, она может считать себя счастливой. В издательских делах — несомненный успех, и единственная загвоздка — Голливуд, ведь там свои критерии по части выбора той или иной актрисы, того или иного актера при экранизации любого романа. Патриции, например, предлагают остановиться на Деми Мур, известной красавице, однако создательница популярнейших детективных романов и популярнейшей героини в лице Кей Скарпетты придерживается иного мнения. «Слава Богу, я не в той ситуации, чтобы быть вынужденной ответить «да» на любое их предложение. Здесь не обязательно нужно громкое, шумное имя, ведь моя героиня — существо особого склада, и я не хочу разочаровывать зрителя, который понял, что являет собой доктор Скарпетта. Ему неприятно будет увидеть в этой роли совсем не ту актрису», — говорит Корнуэлл, — а потому в выборе исполнительницы такой роли мое мнение должно быть решающим».

«Кей Скарпетта без меня попросту не существует», — выносит писательница свой приговор.